

УДК 903.26

ГАЛЬКИ В РИТУАЛЬНО-ОБРЯДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДРЕВНЕГО НАСЕЛЕНИЯ

© 2020 Ю.Б. Сериков

Российский государственный профессионально-педагогический университет
(филиал в Нижнем Тагиле)

Статья поступила в редакцию 12.03.2020

Каменные гальки встречаются практически на всех археологических памятниках разных эпох. Находки галек на культовых памятниках различного характера неоспоримо свидетельствуют не только об их использовании в обрядах и ритуалах, но и о том, что они являлись определенными символами в культовой деятельности древнего человека. До сих пор малоизученным аспектом является использование галек в погребальной обрядности. В погребениях известны находки как отдельных галек, так и целых скоплений. Прослеживается связь галек с определенным цветом, чаще – черным, белым и красным. Находки целых и расколотых галек часто присутствуют и в культовых комплексах другого плана: в кладах, в жертвенных ямах, под писанцами, на культовых площадках. На святилищах гляденовской культуры известны многочисленные скопления галек и вымостки из них. Иногда гальки использовались в качестве подвесок. Несомненно, сакральную нагрузку несли гальки с гравированными рисунками и геометрическими знаками. Оригинальными памятниками изобразительной деятельности древнего человека являются гальки в виде фигур животных. Семантическое наполнение галек в каждом конкретном случае имело свое особое значение.

Ключевые слова: галька, обряд, погребение, святилище, культовый комплекс, гальки гравированные и фигурные.

DOI: 10.37313/2658-4816-2020-2-1-102-112

Каменные гальки (целые или расколотые) встречаются практически на всех археологических памятниках разных эпох. Однако очень часто гальку считают «бросовым» неинформативным материалом и даже не всегда берут ее в археологические коллекции. Находки галек на культовых памятниках различного характера неоспоримо свидетельствуют не только об использовании галек в обрядах и ритуалах, но и о том, что галькам придавался какой-то особый смысл и они являлись определенными символами в культовой деятельности древнего человека. Использование галек в ритуалах отмечается уже в верхнем палеолите.

В этом плане интересным и малоизученным аспектом является использование галек в погребальной обрядности. Подоб-

ные случаи обычно не становятся объектами специального исследования. Ведь галька – вполне обыденная ординарная находка, к тому же нечасто встречающаяся в погребальных комплексах. Но с другой стороны – все предметы погребального комплекса, помещенные в могилу, были освящены особым ритуалом и обладали определенным сакральным смыслом. Именно поэтому наличие в составе погребального комплекса обычных галек заставляет признать за ними определенное ритуальное содержание. Первые находки галек в погребальных комплексах относятся к мезолиту.

В мезолитическом захоронении в Бурановской пещере (Челябинская обл.) в грудной части погребенного находились три крупные удлиненные гальки, забитые рядышком узкими концами в землю¹. Возможно, этот ритуал связан с обрядом обезвреживания покойника. М.Ф. Косарев

Сериков Юрий Борисович, доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник. E-mail: u.b.serikov@mail.ru

отмечает, что у обских угров с глубокой древности существовал обычай класть на грудь камень злым при жизни людям². В 7-м погребении мезолитического могильника Попово (Архангельская обл.) мергелевые гальки вместе с охрой находились на грудном отделе погребенного³.

В неолитическом Русско-Шуганском погребении (Татарстан) кроме обычного погребального инвентаря найдено 11 гантелевидных кремневых галечек (конкреций) и кремневая галька (желвак) в виде головы лося. Галечки употреблялись, скорее всего, в качестве украшений⁴. Также в неолитическом погребении № 52 могильника Сопка-2 (Новосибирская обл.) кварцитовая галька правильной округлой формы диаметром около 3,7 см была окрашена красной краской и помещена между ног женщины близко к тазу⁵. В.И. Молодин считает ее терочником для растирания краски, но, скорее, у нее было особое символическое значение. В ограбленном серовском погребении № 2 могильника Хужир-Нуге VI (Иркутская обл.) сохранился отбойник из гальки⁶. Несколько галек выявлено в богатом погребении № 2 могильника Аносово (Иркутская обл.). За левым плечом находилась массивная галька длиной 15 см и две плоские небольшие гальки. За локтем левой руки лежала небольшая оббитая кремневая галечка, а рядом с костяными ложками находилась маленькая продолговатая черная галечка, окрашенная охрой⁷.

Интересны случаи, когда ограды энеолитических могил на Горном Алтае выкладывались не из плитняка, а из речной гальки (могильник Покровский лог-4). На этом же могильнике зафиксирована вымостка из уплощенной речной гальки, по краям которой находились радиально уложенные крупные гальки⁸. Перекрытие галечной вымосткой могильной ямы известно в погребении Усть-Менза-5⁹. На святилище Остров-2 (Тюменская обл.) в энеолитическом ритуальном захоронении (яма 4) находился череп ребенка и галька белого кварца¹⁰. На территории энеолитического

могильника у с. Съезжее (Самарская обл.) в районе самых богатых погребений исследована жертвенная площадка. На ней находились черепа лошадей, развалы сосудов, бусы из раковин и костяное зубчатое острие. Все предметы были обильно посыпаны охрой. Здесь же найдено шесть плоских продолговатых галек, сложенных кучкой. Авторы отмечают необычный цвет галек – синий, зеленоватый и сиреневый¹¹. Находки галек зафиксированы в двух погребениях (№ 2 и № 19) глазковского времени могильника Улярба (Прибайкалье, Иркутская обл.). В погребении № 2 в центре скопления инвентаря, расположенного у голов погребенных, находилось сто светлых округлых галек диаметром около 1 см. Две гальки из второго погребения находились у таза и в районе правого локтя погребенного. Авторы допускают, что гальки являлись игральными фишками, и находят им аналогии в ряде глазковских погребений Прибайкалья¹².

Необычный погребальный обряд с участием галек зафиксирован в двух погребениях бронзового века могильника Сергушкин-3 на Нижней Ангаре (Красноярский край). В погребении № 2 возле нижней челюсти, у грудного отдела и около таза зафиксированы скопления округлых галек диаметром 1,0-1,5 см общим числом 125 экз. В погребении № 3 гальки диаметром от 2 до 5 см (13 экз.) были помещены в районе груди и живота погребенного. В обоих случаях преобладали гальки беловатой и темно-коричневой окраски. Автор раскопок отмечает, что гальки в могилы были положены преднамеренно и, следовательно, являлись частью погребального обряда¹³. Также определенную семантическую нагрузку, по мнению современных исследователей, несли и крупные гальки кварца в погребениях Фофановского могильника¹⁴. В двух погребениях Скворцовского могильника бронзового века (Оренбургская обл.) найдены речные гальки, которые помещались рядом с черепом. Особо следует подчеркнуть ситуацию с галькой в 7-м кургане могильника. Труп погребенного мужчины

был расчленен на 4 части, причем кости кистей рук и стопы, позвонки, лопатки, верхняя и нижняя челюсти на своих местах отсутствовали. Позвонки были выложены по кругу, крылья таза были расчленены и сложены отдельными частями. Рядом с черепом была положена крупная галька¹⁵. В некоторых погребениях поздней бронзы Южного Таджикистана возле черепа и рук находились гальки, в том числе и окрашенные красной краской. Иногда гальки помещались на крышки деревянных саркофагов в погребениях царского мавзолея Неаполя Скифского¹⁶. В погребении раннего железного века у пос. Мирный (Челябинская обл.) найдена овальная галечка белого цвета¹⁷.

Находки галек известны не только в погребениях, но и в культовых комплексах другого плана. На стоянке Чебаркуль Ха (Челябинская обл.) был найден клад из 13 необработанных галек. В энеолитическом святилище на р. Иска (Тюменская обл.), связанном, по мнению исследователей, с календарной символикой, кроме разных каменных изделий найдено 18 необработанных галек. Их присутствие на святилище авторами никак не интерпретируется¹⁸. Под рисунками II-й Бурановской писаницы (Челябинская обл.) залегал развал энеолитического сосуда, который сопровождало скопление галек (38 экз.). Их размеры колебались от 2 до 9 см длины, некоторые из них были расколоты и обожжены¹⁹. Данный комплекс свидетельствует о каком-то особом ритуальном действии, происходившем у наскальных изображений.

По всей видимости, цвет галек играл в ритуале определенную роль. При исследовании энеолитического поселения Юртик (Кировская обл.) у центральных очагов всех трех жилищ обнаружены овальные гальки. Автор раскопок подчеркивает, что гальки не имели следов обработки, но были сильно залощены и заполированы. Одна галька была окрашена красной охрой. Остальные гальки имели коричневый, красноватый, серый и белый цвета. Несомненно, в данном случае, как и в погребениях, и гальки, и их

цвет имели какое-то значение. С.В. Ошибкина предполагает, что, поскольку гальки располагались у центрального очага, они могли служить своеобразными оберегами дома или домашнего очага²⁰. На многослойном поселении Паром 1 (Салехард) у очага 17 среди скоплений керамики и каменных изделий находилась галька со следами желтой серы²¹.

Целые и колотые гальки являются частой находкой на святилищах, но редко являются предметом исследования. В пещере Котел (р. Чусовая, Свердловская обл.) в энеолитическом слое рядом с очагом находился развал аятского сосуда – с одной стороны и скопление целой и колотой гальки, отщепов и осколков – с другой. В скоплении найдено 23 целые гальки, 62 – колотые и 109 отщепов с галечной коркой. Подобные галечные комплексы зафиксированы и в других пещерных святилищах реки Чусовой: в гроте Дождевом (12 целых и 32 колотые), пещере Туристов (105 целых и 303 расколотые), гроте камня Денежный (10 целых и 2 расколотые), Кумышанской пещере (51 целая и 282 расколотые). Датируются данные комплексы от энеолита до средневековья²².

На святилищах гляденовской культуры неоднократно обнаруживались скопления галек, которые иногда выглядят в виде галечниковых вымосток. Одна вымостка известна на Гляденовском костыще и 12 на Усть-Камском. Вымостки залегали под слоем жженных костей и имели круглую или овальную форму и довольно крупные размеры – до 2,2 × 1,2 м.²³ Иногда гальки на костыщах фиксировались в составе жертвенных ям. В одной из ям Гляденовского костыща найдено скопление из 37 галек (2 кремневые и 35 кварцитовых) – 9 целых и 28 расколотых. Яма № 66 кроме крупных фрагментов керамики содержала и 65 расколотых галек. Жертвенные ямы, заполненные расколотой галькой, известны также на Гремячанском святилище и городище Алтентау²⁴.

А.Н. Лепихин отмечал, что на данную категорию находок практически никто из археологов не обращал внимания²⁵. Только В.Ф.

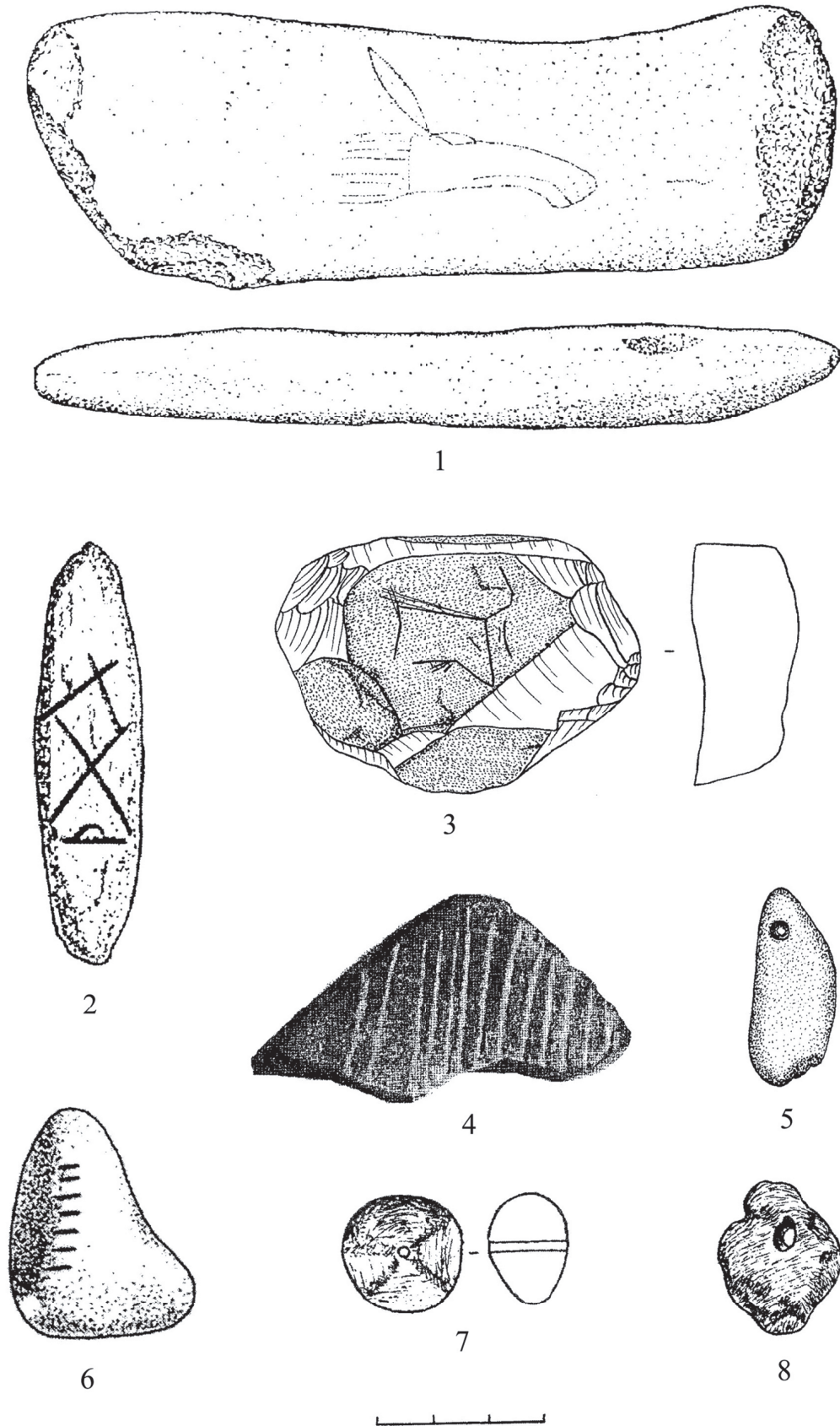

Рис. 1. Изделия из галек (1, 3 – гальки с гравированными фигурами; 2, 4, 6 – «чуринги»; 5 – подвеска; 7 – хрустальная бусина; 8 – «курий бог»; 1 – Горная Талица; 2 – озеро Аргази; 3 – Амбарка I; 4 – Ильмурзино; 5 – Шайтанское озеро II; 6 – Барсова гора I/40; 7 – Пещера Туристов; 8 – Камень Дыроватый)

Генинг высказал предположение, что гальки на святилищах являлись чурингами – вместилищами душ²⁶. По мнению А.Н. Лепихина, гальки вряд ли были чурингами. В этом случае количество погребенных на костыщах должно было бы исчисляться тысячами, что не соответствует действительности. Он предполагал, что круглые или овальные гальки могли обозначать яйцо как символ творения и жизни. Обряду дробления галек он находит аналогию в удмуртском мифе, связанном с созданием новой жизни, т.е. плодородием²⁷.

Иногда гальки использовались в качестве украшений. На территории Урала гальки с просверленными для ношения отверстиями известны в Каповой пещере, на Усть-Вагильском холме, Шайтанском озере I и II (рис. 1, 5), на стоянках Береговая I и Чашиха II (Горбуновский торфяник). Большая часть подвесок из галек связана с энеолитической эпохой. Но известны такие украшения и в палеолите и бронзовом веке. Оригинальная находка сделана в пещерном святилище на Камне Дыроватом (р. Чусовая). Это «курий бог» – галька длиной 2,6 см с естественным отверстием (рис. 1, 8). Она также могла использоваться в качестве подвески. В пещере Туристов, которая также расположена на р. Чусовой недалеко от Камня Дыроватого, найдена крупная бусина, изготовленная из гальки полупрозрачного хрусталя. Она имеет форму эллипсоида диаметром 2,1 см, высотой 1,5 см (рис. 1, 7). Верхняя и нижняя поверхности бусины имеют галечную корку, а боковая поверхность по периметру обработана пикетажем²⁸.

Несомненно, сакральную нагрузку несли гальки с гравировками. На Урале известно только две гальки с фигурными гравировками. На мезолитической стоянке Горная Талица (Пермский край) на гальке сланца длиной 12,5 см и шириной около 4 см выгравировано изображение головы лося (рис. 1, 1). Вторая галька с фигурной гравировкой происходит также с мезолитического памятника, но уже на восточном склоне Среднего Урала. Найдена она на мезоли-

тической стоянке-мастерской Амбарка I (Свердловская обл.) (рис. 1, 3). Гравировка, изображающая рогатое животное, нанесена на боковую поверхность расколотого вдоль отбойника из гальки вулканомиктового песчаника²⁹.

Уникальными находками являются семь галек с поселения самусьской культуры бронзового века Самусь IV (Томская обл.). Антропоморфные изображения на гальках выполнены не резьбой, а пикетажем. По мнению Ю.Ф. Кирюшина, эти изображения свидетельствуют о неоднородном антропологическом облике самусьского населения³⁰.

Также бронзовым веком датируется серия гравированных галек (222 экз.) с поселения карасукской культуры Торгажак (Хакасия)³¹. Кроме геометрических узоров на них присутствуют гравированные изображения людей и животных. Трудности в исследовании таких сложных источников приводят обычно к предположениям общего характера типа: гальки были связаны с культово-ритуальной практикой древнего населения эпохи бронзы и обладали разнообразным семантическим значением³². Расширенное сакральное назначение торгажакских галек предлагает автор раскопок Д.Г. Савинов, который считает данные гальки произведениями ритуально-прикладного искусства, направленными на регуляцию жизненного цикла женщин, благополучное рождение детей и сохранение «души» еще не родившегося (или умершего) ребенка. По его мнению, гравированные гальки использовались при проведении соответствующих обрядов и являлись символическим обозначением желаемого результата. Следует отметить, что аналогичные гравированные гальки известны и на других территориях, как смежных, так и отдаленных – в Горном Алтае, Туве, Минусинской котловине, Приморье³³.

Другой тип гравированных галек связан с так называемыми «чурингами». Это гальки, украшенные простым или сложным геометрическим орнаментом, выполненным гравировкой или красками. На Урале гальки

с рисованными узорами неизвестны. Только на палеолитической стоянке Талицкого (Пермский край) выявлено несколько плиток камня (не галек) с рисованными красной краской линиями и пятнами³⁴. Единичные гальки с геометрическими гравировками обнаружены на более поздних археологических памятниках. На мезолитической стоянке Ильмурзино (Башкирия) найден обломок плоской гальки с выгравированными 13 параллельными линиями (рис. 1, 4)³⁵. К эпохе мезолита относится и гравированная галька яшмовидной породы с торфяниковой стоянки Кокшаровско-Юрьинская II (Кокшаровский торфяник, Свердловская обл.). На гальке ромбовидной формы длиной около 4,5 см вдоль центральной оси прорезана глубокая прямая линия, по бокам которой нанесены две линии покороче³⁶. На острове Вишневы на Аргазинском водохранилище (Челябинская обл.) найдена продолговатая тальковая галька длиной 6,5 см. В средней части гальки прорезано пять глубоких линий, четыре из которых представляют собой два вертикально расположенных косых креста (рис. 1, 2). Авторы находки считают возможным трактовать данный орнамент как изображение человека и датируют его эпохой неолита³⁷. Однако сравнение данной гальки с известными чурингами показывает их полное сходство, вследствие чего ее следует отнести не к скульптурам, а к чурингам. В культовом центре эпохи энеолита, расположенном на Шайтанском озере (Свердловская обл.), выявлена расколота галька песчаника, на боковой плоскости которой нанесены ритмические насечки (рис. 1, 3). Две гальки с гравировками происходят из смешанных комплексов энеолита-бронзы на озере Нижнее под Североуральском (Свердловская обл.). На одной из них длиной 5 см вырезан равносторонний треугольник, под основанием которого прорезана еще одна линия³⁸. Представляет интерес плоская округлая галька полупрозрачного кварца диаметром около 7 см, найденная на одной из стоянок бронзового века в Республике Коми. На противоположащих ребрах

гальки нанесены короткие насечки, с одной стороны четыре, с другой – одна³⁹. Подобные гальки с нарезками на боковых краях иногда относят к штампам. Среди орнаментированных галек сапожковидной формой выделяется галька с селища Барсова гора I/40 (окрестности Сургута Тюменской обл.). В нижней части гальки на сглаженной грани нанесено семь коротких насечек (рис. 1, 6)⁴⁰.

Самая крупная серия чуринг (94 экз.) выявлена в мезолитическом и раннеолитическом слоях стоянки Замостье-2 (Московская обл.)⁴¹. Сырьем служили как плитки, так и гальки. После нанесения рисунков многие чуринги были разбиты (67 экз.). Единичные находки орнаментированных галек известны на целом ряде мезолитических и неолитических памятников лесной зоны Европейской России. Культовое использование чуринг никем не оспаривается, однако что они собой представляли и для чего конкретно использовались, остается неизвестным⁴².

Семантика гравированных на камне изображений – это тема специального исследования. Орнаментальные гравировки, по-видимому, усиливали какие-то сакральные значения гравированных предметов. Можно предположить, что сюжетные фигурные гравировки являются зашифрованными мифологемами. Семантика таких геометрических фигур, как ромб, косой крест, неоднократно рассматривалась разными исследователями⁴³. В частности, по представлениям мансийского населения, изображение ромба на фигуре являлось символом жизненной силы и символизировало принадлежность ее к миру живых существ⁴⁴. А косой крест у хантов служил символом охраны. Расшифровка семантики гравировок возможна только с учетом археологического контекста.

Оригинальными памятниками изобразительной деятельности древнего человека можно считать так называемые фигурные гальки. Хорошо зная окружающий его мир, древний человек неоднократно обращал внимание на причудливые формы скал, валунов и галек, видя в них хорошо знакомых ему представителей животного мира.

П.П. Ефименко еще в 1958 г. отмечал наличие на палеолитической стоянке Костенки I галек естественного происхождения, «отличающиеся странной, причудливой формы». «Такие галечки, несомненно, намеренно приносились сюда из-за причудливой формы, возможно, ассоциируясь в представлениях первобытных людей с зародышами людей или животных»⁴⁵.

Исследуя в 1988-2000 гг. пещерные святилища реки Чусовой (Средний Урал), автор выделил целую серию фигурных галек, которые изображали в основном головы различных животных. Большая часть зооморфных галек является плоскими. Это свидетельствует о целенаправленном отборе. Одна группа представлена гальками естественной формы, без какой бы то ни было подработки, у которых узнаваемость образа достигается за счет естественных неровностей поверхности гальки. Обычно эти неровности подчеркивают характерные черты животного. Вторая группа галек имеет следы незначительной обработки. В одном случае от гальки просто отсечена лишняя часть, что придавало изображаемой фигуре большую выразительность. В другом случае незначительной подработкой подчеркивалась какая-то характерная черта животного. Обычно несколькими сколами обозначались шея животного, разрез рта или глаз. Но в одном случае глаз животного был показан глухой сверлиной (рис. 2, 7). Повторяемость признаков оформления и серийность находок позволяют считать зооморфные гальки артефактами⁴⁶.

Находки фигурных галек были известны и раньше, но они были единичными и не вызвали особого интереса у археологов. В районе г. Канска (Красноярский край) найдена массивная продолговатая галька длиной 22,5 см, в которой видят голову зверя и которую считают навершием жезла⁴⁷. В Приморье на неолитической стоянке Оленья А найдена «камбала» – плоская необработанная галька рыбковидной формы⁴⁸. На палеолитической стоянке Подзвонкая (Бурятия) найдена халцедоновая галька в фор-

ме рыбки. Автор подчеркивает, что именно ее форма позволяла использовать гальку как неутилитарный предмет⁴⁹.

Единственная серия галечной скульптуры (около 20 фигур), кроме Урала, зафиксирована на территории Крайнего Северо-Востока России. М.А. Кирьяк (Диковой) на шести палеолитических стоянках выделены «каменные головы», изображения мамонтов, бизона, рыбы⁵⁰. Представляет интерес галечная фигурка мамонта со стоянки Большой Эльгахчан I, своими очертаниями очень похожая на изображение мамонта с Кумышанской пещеры (рис. 2, 2, 3).

К настоящему времени зооморфные галечные скульптуры выделены на целом ряде памятников Урала. На территории Башкортостана фигурные зооморфные гальки выявлены на палеолитических стоянках Сергеевка 1 (2 экз.) и Шульганово-4, а также в пещерном святилище Шульган-Таш (Капова)⁵¹. На мезолитических стоянках Горная Талица (Пермский край) и Андреевка III (Челябинская обл.) найдены гальки в виде голов лося (рис. 1, 1). К эпохе неолита относится кремневый желвак в виде головы лося из Русско-Шуганского погребения (Татарстан). Несколько зооморфных галек найдено на неолитическом культовом сооружении Кокшаровский холм (Свердловская обл.). На неолитическом поселении Полуденка I (окрестности Нижнего Тагила) выявлено две галечные скульптуры, изображающие головы лосей. Еще одна галька в виде головы лося обнаружена и на неолитической стоянке Чашкинское Озеро IV (Пермский край). Галька антропоморфной формы происходит со стоянки-мастерской эпохи энеолита Боровка III (рис. 2, 1). Пять зооморфных галек найдено на культовом озерном центре эпохи энеолита Шайтанское озеро I (рис. 2, 5)⁵².

Серия зооморфных галек в количестве 82 экз. происходит из пещерных святилищ реки Чусовой – пещеры Туристов (34 экз.), Котел (5 экз.) и Кумышанской (42 экз.). Только две гальки изображают полные фигуры – птицы и мамонта (рис. 2, 2, 4). Все

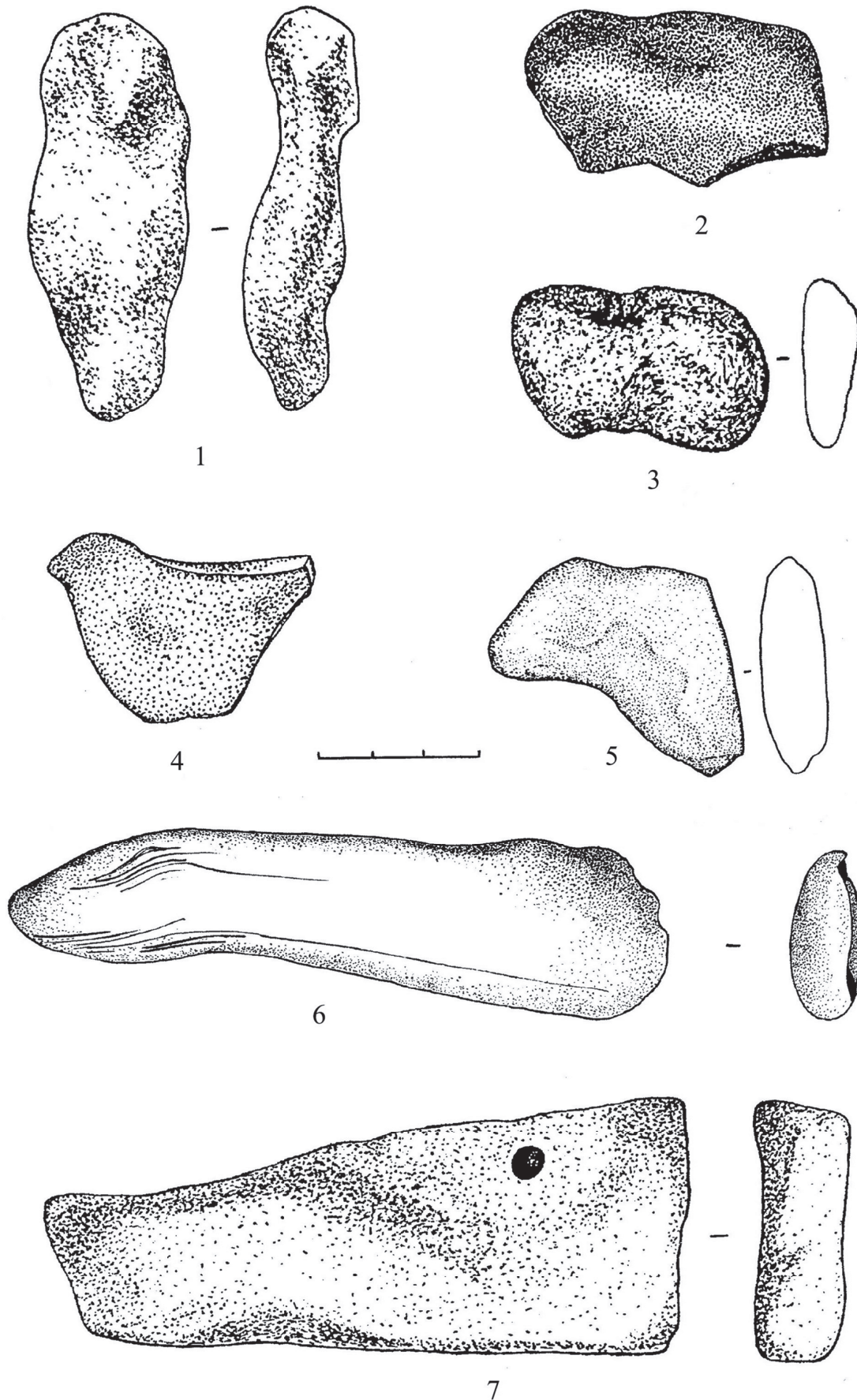

Рис. 2. Фигурные гальки (1 – Боровка III; 2, 4, 6, 7 – Кумышанская пещера; 3 – Большой Эльгахчан I; 5 – Шайтанское озеро I)

остальные представлены изображениями голов животных. Среди образов, воплощенных в галечной скульптуре, основное место принадлежит лосю – около 40%. Примерно столько же скульптур представлено головами животных, видовая принадлежность которых достоверно не определяется. Кроме лося в галечном комплексе зафиксированы изображения рыбы (рис. 2, 7), птицы, медведя и змеи (рис. 2, 6).

Учитывая, что большая часть зооморфных скульптур найдена в культовых комплексах, их можно соотнести с обрядами по увеличению численности промысловых животных. И зооморфные галечные скульптуры допустимо рассматривать в качестве изобразительных символов конкретных обрядов (ритуалов), проводимых на святилищах. Однако следует учитывать, что мифы, связанные с животными, отличаются разработанностью и сложностью, поэтому практически каждый образ многозначен и не сводим к одному аспекту.

Представленные находки показывают, что галечная скульптура имела широкое распространение не только на Урале, но и на других территориях. Ее выделению мешает стереотипный подход, не воспринимающий гальки как ценный археологический источник.

Таким образом, на протяжении многих тысяч лет гальки использовались в хозяйстве в качестве разнообразных орудий и являлись источником минерального сырья⁵⁵. Не меньшее значение гальки имели и в обрядово-ритуальной практике древнего населения. По-всей видимости, ее семантическое наполнение в каждом конкретном случае имело свое особое значение. Эта особенность позволяла использовать гальки в самых разнообразных ритуалах, которые проводились на святилищах (пещерных, скальных, костящих), в погребениях и даже кладках. Анализ представленных материалов показывает, что в древности существовал целый пласт многообразных, но все еще не понятых действий, связанных с использованием галек в ритуалах и обрядах.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Бибиков С.Н. Неолитические и энеолитические остатки культуры в пещерах Южного Урала // Советская археология. 1950. Т. XIII. С. 95-138.
- ² Косарев М.Ф. Основы языческого миропонимания. М.: Ладога-100, 2003. 352 с.
- ³ Ошибкина С.В. Мезолит Восточного Прионезья. Культура Веретье. М.: Институт археологии РАН, 2006. 322 с.
- ⁴ Казаков Е.П. Неолитические погребения в восточных районах Татарии // Советская археология. 1978. № 2. С. 165-178.
- ⁵ Молодин В.И. Памятник Сопка-2 на реке Оми (культурно-хронологический анализ погребальных комплексов эпохи неолита и раннего металла). Т. 1. Новосибирск: Институт археологии и этнографии СО РАН, 2001. 128 с.
- ⁶ Горюнова О.И. Серовские погребения Приольхонья (оз. Байкал). Новосибирск: Институт археологии и этнографии СО РАН, 1997. 112 с.
- ⁷ Окладников А.П. Неолитические памятники Нижней Ангары. Новосибирск: Наука, 1976. 328 с.
- ⁸ Шульга П.И. Погребения эпохи энеолита–бронзы в долине Сентелека // Погребальные и поселенческие комплексы эпохи бронзы Горного Алтая. Барнаул: Алтайский университет, 2006. С. 47-72.
- ⁹ Лбова Л.В., Жамбалтарова Е.Д., Конев В.П. Погребальные комплексы неолита – раннего бронзового века Забайкалья (формирование архетипов первобытной культуры). Новосибирск: Институт археологии и этнографии СО РАН, 2008. 248 с.
- ¹⁰ Матвеев А.В., Матвеева Н.П., Сериков Ю.Б., Скочина С.Н. Культовые памятники эпохи энеолита. Тюмень: Тюменский университет, 2015. 156 с.
- ¹¹ Васильев Н.Б., Матвеева Г.И. Могильник у с. Съезжее на р. Самаре // Советская археология. 1979. № 4. С. 147-166.
- ¹² Горюнова Л.И., Новиков А.Г., Зяблин Л.П., Смотрова В.И. Древние погребения могильника Улярба на Байкале (неолит–палеометалл). Новосибирск: Институт археологии и этнографии СО РАН, 2004. 88 с.
- ¹³ Привалихин В.И. Погребения бронзового века стоянки и могильника Сергушкин–3 на Нижней Ангаре // Енисейская провинция. Альманах. Вып. 4. Красноярск: Красноярский краевой краеведческий музей, 2009. С. 300-310.
- ¹⁴ Лбова Л.В., Жамбалтарова Е.Д., Конев В.П. Погребальные комплексы неолита – раннего бронзового века Забайкалья (формирование архетипов первобытной культуры). Новоси-

- бирск: Институт археологии и этнографии СО РАН, 2008. 248 с.
- ¹⁵ Моргунова Н.Л., Гольева А.А., Дегтярева А.Д., Евгеньев А.А., Купцова Л.В., Салугина Н.П., Хохлова О.С., Хохлов А.А. Скворцовский курганный могильник. Оренбург: Оренбургский гос. пед. ун-тет, 2010. 160 с.
- ¹⁶ Разумов С.Н. Использование кремня в ритуальной практике (по материалам бронзового и раннего железного веков Северного Причерноморья) // Археоминералогия и ранняя история минералогии: материалы Международного семинара. Сыктывкар: Геопринт, 2005. С. 54-56.
- ¹⁷ Таиров А.Д., Бушмакин А.Ф. Минеральные порошки из курганов Южного Урала и Северного Казахстана // Уфимский археологический вестник. 2001. Вып. 3. С. 168-177.
- ¹⁸ Дрябина Л.А., Скочина С.Н. Орудийный набор святилища Велижаны 2 // Международное (XVI Уральское) археологическое совещание: Материалы международной научной конференции. Пермь: ПГУ, 2003. С. 199-200.
- ¹⁹ Широков В.Н. Уральские писаницы. Южный Урал. Екатеринбург: АБМ, 2009. 128 с.
- ²⁰ Ошибкина С.В. Поселение Юртик. Результаты исследований // Памятники эпохи энеолита и бронзы в бассейне р. Вятки. Ижевск: НИИ при СМ Удмуртской АССР, 1980. С. 29-66.
- ²¹ Зах В.А. Многослойное поселение Паром 1 у Салехарда // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 1997. Вып. 1. С. 24-34.
- ²² Сериков Ю.Б. Пещерные святилища реки Чусовой. Нижний Тагил: НТГСПА, 2009. 368 с.
- ²³ Лепихин А.Н. Костица гляденовской культуры в Среднем и Верхнем Прикамье. Пермь: Издательский дом «Типография купца Тарасова», 2007. 224 с.
- ²⁴ Лепихин А.Н. Новый жертвенный комплекс Гляденовского костища // Оборинские чтения: материалы археологических конференций. Вып. 1. Пермь, 2000. С. 15-17.
- ²⁵ Лепихин А.Н. Каменные изделия костищ гляденовской культуры // Оборинские чтения: материалы IV-V региональных археологических конференций. Вып. 3. Пермь, 2004. С. 59-64.
- ²⁶ Генинг В.Ф. Этническая история Западного Приуралья на рубеже нашей эры. М.: Наука, 1988. 239 с.
- ²⁷ Лепихин А.Н. Каменные изделия костищ гляденовской культуры // Оборинские чтения: материалы IV-V региональных археологических конференций. Вып. 3. Пермь, 2004. С. 59-64.
- ²⁸ Сериков Ю.Б. Очерки по первобытному искусству Урала. Нижний Тагил: НТГСПА, 2014. 268 с.
- ²⁹ Там же.
- ³⁰ Кирюшин Ю.Ф. Энеолит и бронзовый век южно-таежной зоны Западной Сибири. Барнаул: Алтайский университет, 2004. 295 с.
- ³¹ Савинов Д.Г. Древние поселения Хакассии: Торгажак. СПб.: Петербургское Востоковедение, 1996. 112 с.
- ³² Леонтьев С.Н. Гравированные гальки Торгажака (к семантике некоторых изображений) // Евразия сквозь века. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2001. С. 111-116.
- ³³ Савинов Д.Г. Торгажакские гальки (основные аспекты изучения, интерпретация) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2003. № 2 (14). С. 48-70.
- ³⁴ Синицын А.А. Раскрашенные плитки стоянки Талицкого // Пещерный палеолит Урала: Материалы международной конференции. Уфа: ПРИНТ, 1997. С. 86-87.
- ³⁵ Матюшин Г.Н. Мезолит Южного Урала. М.: Наука, 1976. 368 с.
- ³⁶ Жилин М.Г., Савченко С.Н., Сериков Ю.Б., Косинская Л.Л., Косинцев П.А. Мезолитические памятники Кокшаровского торфяника. М.: Воскресенская типография, 2012. 214 с.
- ³⁷ Петрин В.Т., Усачева И.В. Антропоморфная скульптура эпохи неолита с Южного Урала // Образы и сакральное пространство древних эпох. Екатеринбург: Аква-Пресс, 2003. С. 83-86.
- ³⁸ Сериков Ю.Б. Очерки по первобытному искусству Урала. Нижний Тагил: НТГСПА, 2014. 268 с.
- ³⁹ Археология Республики Коми. М.: ДиК, 1997. 758 с.
- ⁴⁰ Чемякин Ю.П. Барсова гора: очерки археологии Сургутского Приобья. Древность. Сургут - Омск: Омский дом печати, 2008. 224 с.
- ⁴¹ Лозовский В.М. Искусство мезолита-раннего неолита Волго-Окского междуречья (по материалам стоянки Замостье-2) // Древности Залесского края. Материалы к международной конференции «Каменный век европейских равнин: Объекты из органических материалов и структура поселений как отражение человеческой культуры». Сергиев Посад: Сергиево-Посадский историко-художественный музей, 1997. С. 33-51.
- ⁴² Лозовская О.В. Основные формы изобразительной деятельности в позднем мезолите и раннем неолите Волго-Окского междуречья по материалам стоянки Замостье-2 // Проблемы истории, филологии, культуры. 2018. № 2. С. 208-226.
- ⁴³ Амброз А.К. Раннеземледельческий культовый символ («ромб с крючками») // Советская археология. 1965. № 3. С. 14-27; Рыбаков Б.А.

- Происхождение и семантика ромбического орнамента // Музей народного искусства и художественные промыслы. Сборник трудов НИИХП. Вып. 5. М.: Изобразительное искусство, 1972. С. 27-82; *Голан А.* Миф и символ. М.: Руслит, 1993. 376 с.; *Кабо В.* Круг и крест: Размышления этнолога о первобытной духовности. Канберра: Алчеринга, 2002. 102 с.; *Калинина И.В.* Очерки по исторической семантике. СПб.: Санкт-Петербургский университет, 2009. 272 с.
- ⁴⁴ *Гемуев И.Н., Сагалаев А.М.* Религия народа манси. Культовые места (XIX – начало XX в.). Новосибирск: Наука, 1986. 192 с.
- ⁴⁵ *Ефименко П.П.* Костенки I. М.; Л.: АН СССР, 1958. 451 с.
- ⁴⁶ *Сериков Ю.Б.* Использование природных форм из кости и камня в первобытном искусстве // Изобразительные памятники: стиль, эпоха, композиции. Материалы тематической научной конференции. СПб.: Исторический факультет СПбГУ, 2004. С. 58-61.
- ⁴⁷ *Гришин Ю.С.* Каменное навершие жезла из г. Канска (Красноярский край) // Советская археология. 1984. № 2. С. 230-231.
- ⁴⁸ *Бродянский Д.Л., Гарковик А.В., Крупянка А.А.* Древнейшие произведения искусства в Приморье и Приамурье // Мир древних образов на Дальнем Востоке. Владивосток: Дальневосточный университет, 1998. С. 5-18.
- ⁴⁹ *Ташак В.И.* Каменное сырье в палеолитических индустриях на юге Западного Забайкалья // Археоминералогия и ранняя история минералогии: материалы Международного семинара. Сыктывкар: Геопринт, 2005. С. 112-113.
- ⁵⁰ *Кирьяк (Дикова) М.А.* Древнее искусство Севера Дальнего Востока как исторический источник (Каменный век). Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2000. 288 с.
- ⁵¹ *Котов В.Г.* Изобразительная практика на основе естественных форм в палеолите Урала // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2018. № 1 (40). С. 16-27.
- ⁵² *Сериков Ю.Б.* Использование природных форм в культовой практике древнего населения Урала // Тверской археологический сборник. Вып. 6. Т. I. Тверь: Триада, 2006. С. 414-425; *Сериков Ю.Б.* Галечные скульптуры – изобразительные символы обрядовой деятельности древнего человека // Миф и символ в прошлом и настоящем. Нижний Тагил: НТГСПА, 2007. С. 28-39, 155-163.
- ⁵³ *Сериков Ю.Б.* Гальки и их использование древним населением Урала // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2005. № 6. С. 42-57.

PEBBLES IN THE RITUAL AND CEREMONIAL ACTIVITIES OF THE ANCIENT POPULATION

© 2020 Yu.B. Serikov

Russia State Vocational Pedagogical University (Nizhniy Tagil Branch)

Stone pebbles are found on almost all archaeological sites of different eras. Finds of pebbles on cultic sites of various types clearly indicate not only their use in rites and rituals, but also that they were certain symbols in the cult activity of ancient man. Until now, the use of pebbles in funeral rites is a little-studied aspect. In burials, finds of both separate pebbles and entire clusters are known. One can see the connection of pebbles with a certain color, most often black, white, and red. Finds of whole and split pebbles are often presented in cult complexes of different types: in hoards, in sacrificial pits, under rock paintings, and on cult sites. On the sanctuary of the Glyadenovskaia culture, numerous clusters of pebbles and paving stones made of them are known. Sometimes pebbles were used as pendants. Undoubtedly, the pebbles with engraved drawings and geometric signs carried the sacred meaning. The pebbles in the form of animal figures were the original artwork of pictorial activity of ancient man. The semantic content of the pebbles in each case had its own special meaning.

Keywords: pebbles, rite, burial, sanctuary, cultic complex, engraved and figured pebbles.

DOI: 10.37313/2658-4816-2020-2-1-102-112